

Сподвижник царя Петра I - князь Михаил Михайлович Голицын - прославился в Северной войне 1700-1721 годов. Он участвовал в Нарвском сражении, в штурмах Нотебурга, Ниеншанца, Нарвы и Митавы, разбил шведские отряды генерала Рооса при селе Добром и отличился в бою при Лесной. А в Полтавском сражении 1709 года командовал гвардией и руководил вместе с князем Александром Даниловичем Меншиковым преследованием разбитых и отступавших шведских войск, вынудив их сложить оружие под Переволочной. Участвовал в Прутском походе 1711 года, а в 1720 году возглавлял галерный флот, который одержал блестящую победу в бою при Гренгаме.

За особые заслуги в Северной войне Пётр I пожаловал князя Голицына десятками тысяч десятин пахотной земли и лесов, среди которых была Уразовская вотчина. Так основано Уразово. Поселил тут князь мастеровых людей.

Прошло время, в 1750 году наследники князя начали строить в Уразово храм в честь иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Год за годом вздымались его каменные стены. Освятили храм в 1806 году. Пройдёт шесть лет, и падут уразовцы на колени перед образом «Знамение», прося у Пресвятой Богородицы молитвенной помощи православному люду в борьбе с нашествием Наполеона, а позже возблагодарят Царицу Небесную за победу. Радости и горе понесут в Божий дом век за веком.

Обновление икон

Давно собиралась съездить в посёлок Уразово, посетить этот храм, ничего конкретного о нём не зная. Слышала лишь, что поставлен он в честь иконы Божией Матери «Знамение». А я сама этим образом благословлена была когда-то в юности матерью моей, когда выходила замуж. Маленький образок тот особенный, он связан с ещё одной вехой истории. Такие иконки выдавались командному составу в Первую мировую войну.

Её участником был мой дед, совсем ещё юный. Молоденьким он погиб. А образок успел привезти домой, благословить свою шестимесячную дочку, мою будущую маму.

Праздник Преображения Господня. Взяв с собой образок Пресвятой Богородицы с Младенцем, изображённой молящейся обо всех нас, спешим на маршрутку. Поездка складывается удачно, к транспорту поспеваем. Тихо входим в величественный храм, подходим поближе к алтарю. До начала литургии можно осмотреться, вдохнуть всем сердцем теплоту Божьего дома.

Взгляд не оторвать от иконостаса. Изготовлен он, видно, совсем недавно. Но напротив алтаря старинные образа на обеих стенах. Тёмные от времени - на досках или металлической фольге. Сколько сокровенных мыслей, просьб к Небесным Силам и благодарностей познали они, какие горячие молитвы вобрали в себя...

Тихо входят прихожане, привычно становятся по своим местам. Они как дома здесь, им благодатно и защищённо, это чувствуется. Радостью готовы поделиться с нами, впервые вошедшими сюда.

- Хотите приложиться к этому образу великомученицы Варвары? К ней обращаются с просьбой о помощи против внезапной смерти, - подсказывает обаятельная прихожанка. Назовётся Анастасией из Двухлучного. С удивлением узнаём, что эта икона под стеклом обновляется. Медленно, но верно она просветляется. Затемнённым остался лишь верхний правый угол - как бы для наглядности чуда, чтобы наша вера прочнее была. Женщины охотно рассказывают о совершающемся на их глазах чуде.

- Вчера иконы Богородицы были почти чёрными от времени, пришли на литургию на другой день - сияют новизной, - показывают на образа.

А пока просто смотрю и дивлюсь. И понимаю: кто-то и здесь не убедится в силе Святого Духа, в присутствии Господа. Чем же пробить брешь в нашем скепсисе, в нас самих, отлучённых от церкви годами безбожия?

Благолепное пение хора, горячая молитва священника, готовящего евхаристию, исповедь и причастие. Вот уже с распятием и хоругвями выходим из храма. Летят брызги освящённой воды, серебрятся на солнце, окропляют яблоки, падают на лица. Яблочный Спас, радость праздника.

Нет, не смогла подойти к настоятелю храма митрофорному протоиерею отцу Феодору Чайка, побоялась от неловкости.

- Жду вас в храме. Расскажу о нём, - ответил отец Фёдор на другой день, когда позвонила ему по телефону.

Договорились о встрече – и вот в Уразово в назначенный час. Распахнуты гостеприимно двери храма, и батюшка идет навстречу. Для каждого из них в его сердце есть место. Но разве не вкладывал он все силы сюда, в Божий дом? Предпочитая нередко его семейному - дому. Опасалась строгости и даже неловкость чувствовала перед ним заранее, так величав был в ходе литургии, а тут оказался простым и открытым.

- Идём, - позвал за собой, к алтарю. - Вот здесь постоим, - определил место на пороге у входа.

Я впервые находилась столь близко от главной части церкви, смотрела во все глаза, ловила каждое слово. Он говорил горячо, всей душой - о далёком прошлом и нынешнем, и чувствовалось: всё это - главное в его земной жизни, ради него он пришёл в сей мир. Да, была любимая матушка, вырастила четверых сыновей и трёх дочек. Многие из них выбрали духовные профессии. Нынче подрастают восемь внучат. Для каждого из них в его сердце есть место. Но разве не вкладывал он все сила сюда, в Божий дом? Предпочитая нередко его семейному дому.

Сейчас, на пороге алтаря, он говорит о случившемся осенью три года назад. Когда, однажды войдя сюда, обнаружил сияние старинной иконы. Ещё вчера была тёмной от времени и вдруг засияла. Батюшка вроде и не удивился чуду, а только подумал: «Почему же не над жертвенником, где готовится причастие, а на стене против него?». На следующий день обновились иконы и в этом углу. Дальше - больше, старинные тёмные образа один за другим торжествовали уже среди молящегося люда. Двенадцать икон обновилось, в том числе главная в честь которой возведёт Божией Матери «Знамение. Перед ней молились уразовцы двести лет назад, прося помощи русским войскам на Бородинском поле.

Шаг вперёд

С почтением вспоминает настоятель храма о своём предшественнике отце Григории. Родом из Кукуевки, отец Григорий прошёл через сталинские лагеря в годы гонений духовенства, был брошен на фронт с началом Великой Отечественной, защищал свою многострадальную страну. И шагнул вперёд однажды, когда командир выкрикнул перед строем: «Кто из вас знает что-нибудь церковное - шаг вперёд!». Священник в гимнастерке ожидал пулю в грудь, шагнул и замер.

Шёл 1943 год. Страшась потерять страну, Сталин вспомнил семинарские уроки и решил обратиться за помощью к Богу, дал команду открыть церкви. Получил боец Григорий сухой паёк на дорогу и был направлен в Уразово в Знаменский храм. Почти сорок лет окормлял он местный народ, войдя в разорённый властями Божий дом. После освобождения Уразова от оккупантов взорваны были Преображенский и иконы Божией Матери уразовские храмы. Враг пощадил, а своя власть уничтожила. Под прикрытием надобности территории для строительства аэродрома убрали их. Пытались сгубить и Знаменский, заложили взрывчатку, да не вышло, Господь не допустил.

А тут перемена вышла в политике Кремля. Явился пастырь с фронта, и кинулся народ собирать церковные святыни, попрятаные по домам при уничтожении соседних церквей. Так и несёт в себе Знаменский храм как бы тройную вековую намоленность, тройную духовную силу.

Себе - ни копейки

Трудное наследование принял иерей Феодор Чайка. Власти не позволяли ремонта все предшествующие годы, надеялись, что культовое строение постепенно разрушится само.

- Где средства брали, чтобы восстановить храм? - спрашиваю, едва присели на скамейке у входа.

- Автомобиль спасал, - блеснул глазами под стёклами очков. - Много ездил, окормлял соседние территории, исполнял требы. Молебны, освящение домов, родников, колодцев, крестные ходы... Народ шёл, искал духовности, крестился, молился, жертвовал, 80-е годы - начало просветления душ. И на Украину заезжал, и здесь ждали. Каждая копейка шла на храм.

Подспорьем было, как поняла из беседы с батюшкой, и личное его подворье. Большое хозяйство держала матушка, активно помогали дети. Трудолюбие в этой семье - традиция. Отец Феодор сам познал труд сызмальства, оставшись сиротой.

Вера в Бога помогала ему, с детства мечтал стать священником. Карпатские горы, откуда он родом, лес, речка - сам Господь в природе кругом. Не потому ли так сильна вера в Него испокон веку у местного населения, называющего себя русинами.

Армейскую службу проходил в Германии, там получил профессию шофёра. Женился, пошёл в дальнбойщики. До 30-летнего возраста гонял большегрузные машины на дальние расстояния, пока не сказал себе: хватит, пора исполнить стремление души.

Ректором Ленинградской семинарии, куда он решил поступить, был в то время нынешний Патриарх Кирилл. Он посоветовал молодому отцу двух деток пройти на восьмимесячных курсах заочное обучение в Курско-Белгородской епархии. Господь благословил его на этом пути. Послушание проходил в Ракитном, духовным чадом архимандрита Серафима (Тяпочкина), прошедшего гонения за Христа, принявшего муки пыток в сталинских застенках. Многие исцеления болящих совершились по его молитвам к Богу при жизни его и после смерти. Ценную реликвию хранит протоиерей отец Феодор - фотографию старца Серафима с надписью: «Любимому воспитаннику».

Два года Феодор Чайка после рукоположения служил в храме Димитрия Солунского в селе Димитриевка. Всем сердцем его принял приход и делился с семьёй священника всем, что было на богатых подворьях.

Опытным клириком прибыл в Знаменский храм. Столько сил и материальных средств предстояло вложить здесь. Полтора миллиона рублей потребовалось только на реставрацию иконостаса, отделяющего алтарь от храма.

- И это по минимальным расценкам, - объясняет отец Феодор в ходе беседы, - православные художники брали за труд по-божески. Иконостас выполнен в византийском стиле. Подобного не сыщешь по всей Белгородчине

Иконописцев батюшка нашёл на Украине. Писали не по штукатурке, а на полотнах, так прочнее, на долгие годы. Украшения-завитушки - из дерева, из липы. Резьба вся ручная, редкого мастерства. Нынче подобная работа делается на автоматах - просто и без души.

Благодарен батюшка за финансовую поддержку.

- 600 тысяч рублей перечислило предприятие «Белгородэнерго», 300 тысяч рублей выделил Юрий Николаевич Клепиков, заместитель председателя областной Думы. Остальное прихожане собрали, и сам кручусь как могу, - признается настоятель храма и просит не вдаваться в подробности при написании очерка, как он крутится.

Он продолжает беседу, а я прошу дозволения на огласку и этой части разговора. Потому что, как говорится, «из песни слов не выкинешь». Узнаю: живёт только на пенсию. С 2000 года с зарплаты ни копейки не взял себе, всё - на реставрацию храма. Но это не главная финансовая статья расходов. Выручают пчёлки, держит полсотни ульев.

- Вчера приехал с пасеки, еле ноги донёс, - рассказывал он. - Господь даёт здоровье. Слава Богу, за рулём неплохо себя чувствую.

Узнаю, между прочим, что в ремонт вложены были и деньги, собранные с матушкой на квартиру дочери. Главное же - опыт дальнбойщика пригождается. По две тысячи

километров в одну сторону гоняет на своём внедорожнике. На Север, в монастыри, чтобы сбыть мёд и выручку до копейки пустить на храм. Доволен: нынешний год на мёд урожайный. Значит, будут деньги на реставрацию куполов. На центральный - железо закуплено. Потребуются средства на лесоматериал, и работа дорогая.

- Может, и сейчас найдутся спонсоры? - предполагаю.

- Дай-то Бог, - кивнул головой, а мне вспомнились слова святителя Игнатия (Брянчанинова) о том, что, благотворительствуя на земле, мы копим средства для себя на Небе, ради будущей жизни. Сколько же скоплено там у батюшки... - подумалось мне.

- Прихожан побольше бы сюда, - кивнул вглубь просторного храма.

Действительно, столько вложено... Такая благодать. Казалось бы, паломники спешить должны, из окрестных сёл ехать, идти. А ведь раньше все четыре церкви были полны. Знаменский четырёхпрестольный, площадью в 600 квадратных метров, имел балкон в центральной части, чтобы вместить побольше молящихся. Сейчас здесь пока два престола, второй - во имя Иоасафа, святителя Белгородского. Но буквально накануне нашей встречи с настоятелем владыка Иоанн, митрополит Белгородский и Старооскольский, благословил на третий престол, во имя целителя Пантелеймона. Значит, быть храму трёхпрестольным.

- Надеюсь на Божию помощь, - то и дело говорит отец Феодор, взяв инициативу в беседе в свои руки, натруженные руки, поднявшие многодетную семью. Радуетесь теперь, глядя на повзрослевших чад, жаль, без матушки, рано ушедшей из жизни.

В детстве был сиротой, век доживать вдовцом. Зато поросль добрая какая от рода пошла: Светлана, младшая, закончила социально-теологический факультет БелГУ, стала матушкой иерея отца Александра, растит маленькую Лизу. Ту же специальность получил сын в магистратуру. Духовную семинарию окончила Галина, живет в Аргентине, служит при посольстве регентом. Средний сын Михаил командирован был туда в качестве священника в посольстве. Галина приехала навестить да и встретила свою судьбу - Николая из семьи эмигрантов, выехавших с Западной Украины после революции. Что же касается отца Михаила, то он и в Германии служил, а теперь стал благочинным Валуйского округа, настоятелем Никольского храма.

«На всё воля Господня», - говорит отец Феодор, берясь за любое дело: отправляясь ли в дальний путь или возвращая детей, а теперь уже и внуков. Он во всём - отец. Именно как к отцу, духовному, идут к нему прихожане. И не только на исповедь и к причастию. Печали и радости ему несут. «Батюшка, меня в больницу кладут, - скажет пожилая прихожанка, - благословите». Благословит и сунет денежку, достав из кармана. Скажет: «Тебе пригодится на лечение». Так рассказывала о нём Мария Михайловна, помогающая в уборке храма, и слёзы благодарности застилали её глаза.